

— Дочь господина Лю? Разве это не моя невестка? — подумал Бай Цзыцин. У Цуй Даожуна действительно удача, ведь с такой связью и добродушной невесткой Лю Мянью, возможно, он действительно сможет завоевать её сердце.

Бай Цзыцин невольно задумался, удалось ли Цуй Даожуну в прошлой жизни жениться на этой девушке из семьи Бай.

Цуй Даожун, конечно, обрадовался, его лицо озарилось улыбкой, и он схватил Бай Цзыцина за рукав.

— Цзыцин, Цзыцин, заранее благодарю тебя!

— Эй, не торопись... а если ничего не получится? Я не буду нести за это ответственность.

— С тобой это невозможно! С тобой всё получится. — Цуй Даожун, посмеявшись, подтолкнул его. — Время уже подходит, тебе пора возвращаться в Дом Бай?

Бай Цзыцин покачал головой.

— Забывать о друзьях ради красоты — это, должно быть, про тебя. — Они посмеялись над шуткой, и Бай Цзыцин встал, завязал головной убор и вышел.

Карета ждала его у Башни Сыхэ, а несколько охранников с мечами были специально присланы Ин Цанем. Говорили, что это тайно обученные мастера из дворца. Бай Цзыцин видел их несколько дней, но даже имён их не знал.

Вернувшись в Дом Бай, он зашёл только к принцессе Чанпин, чтобы поприветствовать её. Бай Шу и Бай Юнь были заняты делами и не вернулись. Учитель Бай Нянь пришёл на урок, и Бай Цзыцин не стал мешать, только поддержал принцессу Чанпин, издали взглянув на них.

— Мама, пожалуйста, не говори Сияо, что я вернулся. Если она узнает, что я был здесь, но не зашёл к ней, она снова рассердится. В последнее время в правительстве много дел, и это может расстроить отца.

Принцесса Чанпин тоже улыбнулась.

— Наша семья Бай действительно странная: сёстры больше всего любят тебя, а среди братьев ты больше всех балуешь её.

— Сияо ещё маленькая, а я мужчина, так что сёстрам не нужно обо мне беспокоиться.

Бай Цзыцин, держа принцессу Чанпин за руку, как бы невзначай спросил:

— Кстати, мама, мне кажется, я давно не видел второго брата.

— Да, я тоже давно не видела Цзытана. Твой второй брат недавно уехал с Мянью из столицы гулять, но скоро должен вернуться. Он хороший сын, всегда приносит нам, жёнам, женьшень и другие полезные вещи, и часто навещает. — Принцесса Чанпин сказала:

— Завтра я спрошу вторую жену и предупрежу тебя, когда он приедет.

— Хорошо, спасибо, мама.

Бай Цзыцин прошёлся с принцессой Чанпин по саду, и небо начало темнеть. Он пробыл

недолго, не допив даже чашки чая, и встал, чтобы попрощаться.

Принцесса Чанпин лично проводила его до дверей, всё ещё не желая отпускать. Она хмурилась, раз за разом напоминая Бай Цзыцину заботиться о своём здоровье, а все остальные дела она и Бай Шу возьмут на себя. Бай Цзыцин, услышав это, не мог просто согласиться. Он помахал матери из окна кареты, пообещав вернуться в другой раз.

Информация о Бай Цзыцине немедленно доходила до Ин Цаня. Практически в тот момент, когда он выходил из восточных ворот, Ин Цань уже знал об этом. Выпустить Бай Цзыцину из дворца было полезно: в таком огромном дворце ни одна тайна не могла остаться скрытой, и всё, что он давал Бай Цзыцину, всегда было публичным, чуть ли не с барабанным боем.

Это вызвало недовольство не только во дворце, но и среди нескольких министров, особенно в семье Юань из Министерства обороны и в Приказе Дали. Особенно выделялся Цзи Инхуай, глава Приказа Дали, который, хотя и носил фамилию Цзи, отличался от семьи Цзи из Министерства церемоний. Он был лучшим выпускником государственных экзаменов и славился своей честностью и праведностью. Он подал несколько докладов, и Ин Цань, просматривая их, видел, что они были полны цитат и аргументов, и всё сводилось к словам «неуместно».

Сталкиваясь с такими заявлениями, Ин Цань принимал доклады, но откладывал их в сторону, отказываясь обсуждать их на утренних приёмах. А Бай Шу, главный заинтересованный, как и ожидалось, предпочёл молчание. Он только качал головой, показывая другим высокопоставленным родственникам, что не стоит говорить. В результате споров «партия Бай» оставалась непоколебимой, император не поддерживал их открыто, но делал вид, что не замечает. Когда дело о мошенничестве на столичном экзамене всплыло, все были потрясены, и это стало поводом для закрытия темы.

Ин Цань знал, что дворцовые интриги, как песок на берегу, не исчезают от одного удара волны. Накануне Фан Цзин принёс суп, сохраняя обычное выражение лица, но в его словах всё же проскользнули намёки.

— Когда Юньхуа пришёл, он встретил господина Бай из Чертога Ганьлу. — Фан Цзин спросил. — Это тот самый господин, которого мы с императором встретили на ночном рынке, выйдя инкогнито?

Ин Цань кивнул.

— Он тебя обидел?

— Нет. — Фан Цзин улыбнулся безупречной улыбкой. — Господин Бай, как и в слухах, добр и лёгок в общении. Как он мог обидеть Юньхуа?

Суп подали в новой миске, и он ещё дымился. Ложка лежала рядом, но Ин Цань даже не прикоснулся к ней.

Был ли тот человек из слухов действительно тем самым Бай Цзыцином, которого они видели своими глазами?

Его взгляд дрогнул, и он махнул рукой, чтобы убрать всё со стола.

— Юньхуа, забери это обратно. У меня есть важные дела, и в будущем тебе не нужно лично приносить такие вещи.

Фан Цзин услышал, как что-то разбилось в его сердце. Его улыбка застыла на лице, и его прекрасные черты выглядели несколько печальными.

— Юньхуа откланивается.

...

Карета отъехала от Дома Бай, и Бай Цзыцин незаметно достал записку, которую дал ему Цуй Даожун, развернув её и внимательно прочитав.

На самом деле, ничего неожиданного не было. В последнее время в столице обсуждали только государственные экзамены, а также некоторые слухи из мира боевых искусств и дворцовые сплетни. Цуй Даожун записывал всё, как они договаривались, основываясь на обсуждениях посетителей в течение дня. То, что он и Ин Цань выезжали из дворца второго числа, тоже было упомянуто, и это до сих пор иногда всплывало в разговорах:

— Ты знаешь того легендарного Бай Саньлана?

— Знаю.

— Второго числа он выезжал с императором в Храм Цзиньхуа. Ох, я только издали увидел его, но внешность... тьфу-тьфу...

— Что что? Быстрее говори!

— По-моему, он не хуже того господина Фана!

— ...Чушь! Даже если считать все соседние страны, немногие могут сравниться с господином Фаном! Этот Бай Саньлан только недавно попал во дворец, и, скорее всего, просто пользуется влиянием своей семьи, но это не значит, что его действительно любят!

— Ха-ха-ха, ты сам его не видел, откуда ты знаешь!

Люди пили и разговаривали, словно спорили, но быстро смеялись, переходя к обсуждению своей жизни. Они говорили о рыбалке, земледелии, ткачестве и торговле — всё это было частью обычной жизни, которую они с удовольствием обсуждали.

Как только карета въехала во дворец, евнух Цинь уже ждал у ворот. Он улыбнулся, открывая занавеску кареты, и сообщил, что распределение покоев уже завершено, и император лично велел ему встретить господина и проводить его на ужин.

Бай Цзыцин слегка кивнул, сказав «хорошо», и медленно поднялся в паланкин.

Проезжая через огромный Императорский сад, паланкин был самым удобным средством передвижения. Бай Цзыцин поднял голову, глядя на звёзды и светлячков, и смутно вспомнил шёпот Ин Цаня, когда они переезжали в новый дворец в прошлой жизни.

Тот месяц пролетел как одно мгновение, и он всё ещё боялся этого незнакомого правителя. Хотя они спали в одной постели, он никогда по-настоящему не отдавался ему. Он слышал разговоры о том, как надо служить в постели, и испытывал любопытство. Во всех прошлых поколениях императорского гарема разве был хоть один император, который так заботился о чувствах своих людей? Наверное, он просто не любил его, но, подчиняясь приказу покойного императора, был вынужден жениться. Однако Бай Цзыцин с самого рождения никогда не

получал такого обращения.

Горькие жалобы и недоумение переполняли его, и перед тем как покинуть Чертог Ганьлу, он схватил одежду императора и, подняв голову, спросил:

— Император... вы любите Цзыцина?

Ответ Ин Цаня был подобен старому вину, от одного аромата которого можно опьянеть. Он мягко обнял Бай Цзыцина и прошептал ему на ухо строчку из стихотворения:

— «Цинцин цзыцзинь, юю во синь».

24.

Паланкин медленно подошёл к дворцовому комплексу и остановился.

Человек в паланкине был настолько важным, что даже евнух Цинь, лично служивший императору, вышел встречать его у восточных ворот. Когда паланкин остановился, он не позволил никому другому помочь, а сам подошёл.

Он наклонился к Бай Цзыцину и сказал:

— Господин, мы прибыли.

Он протянул руку Бай Цзыцину.

<http://bllate.org/book/16479/1496859>